

— Говорю тебе, Ци Юйцян, лучше не пугай меня! Неужели этот распорядитель похорон действительно такой зловещий?

Отец сестры Чжоу, слегка подвыпивший, теперь был совершенно трезв и насторожен.

Если то, что сказал его друг, было правдой, ситуация могла быть очень плохой!

— Я не могу раскрыть конкретные детали об этом похоронном агентстве, но могу сказать, что информация, доступная в Интернете, несколько сдержанна.

— Другими словами, то, что ты видишь, — лишь верхушка айсберга!

— В любом случае... этот директор довольно жуткий. Я пришел сюда, чтобы установить с ним контакт, но я все еще нахожусь на стадии наблюдения.

— На данный момент этот "Брат Дао" подписан не только на твою дочь Шуйи, но и на другого супербогатого бывшего генерального директора Qianhong Group!

— Судя по полученной информации, у этого пожилого генерального директора осталось не так много времени. "Дзынь!"

Отец сестры Чжоу уронил палочки на стол, его глаза были полны шока.

Бывший генеральный директор Qianhong Group? Этот человек точно не испытывал недостатка в деньгах!

Что это значит?

Это значит, что брату Дао не нужны были деньги!

Увидев выражение лица отца сестры Чжоу, Ци Юйцян вздохнул и покачал головой.

Он ничем не мог помочь в этом деле.

В данный момент он ничего не мог сделать. Он не мог напрямую связаться с Ли Идао, пока они не подтвердят, было ли его внимание злонамеренным или нет. Они не могли рисковать, преждевременно предупреждая его.

— Брат Ци... ты говоришь, что это может быть просто совпадением? Что этот Брат Дао — просто слепой кот, наткнувшийся на дохлую мышь? Я...

Ци Юйцян горько улыбнулся и покачал головой:

— Брат Чжоу, это не совпадение, я могу тебе это гарантировать. В данный момент я нарушаю правила, рассказывая тебе об этом.

— Иди и найди этого директора, попробуй установить с ним контакт. По моим наблюдениям, у всех тех, за кем он следил и кто получал его сообщения, похоже, есть небольшой шанс выжить.

— Что касается того, как с этим справиться... решать тебе. Я очень хочу принять меры, но пока не могу вмешиваться...

На лице Ци Юйцяня отразилась беспомощность. Он наблюдал за тем, как растет дочь Чжоу.

Ему было больно, что он не может вмешаться, и еще больнее было на душе!

Не обращая внимания на ошеломленное состояние отца сестры Чжоу, он налил себе еще бокал и выпил его одним глотком.

Неизвестно, сколько прошло времени, но отец сестры Чжоу наконец вышел из транса.

Голова его не была ясной, а глаза были наполнены безумием!

Багровые кровяные прожилки в глазах свидетельствовали о муках в его сердце.

Он выхватил бутылку вина из рук Ци Юйцяня, налил себе бокал и выпил его одним махом.

— Ха-ха! Никто не сможет отнять у меня дочь, кем бы он ни был! Даже если придет Мрачный Жнец, я вырву у него косу!

— Я уйду, Ци Юйцянь! Я должен вернуться и разработать план.

— Если... если у тебя есть какая-то информация или идеи, ты должен немедленно сообщить мне!

Ци Юйцянь торжественно кивнул.

— Брат Чжоу, ты меня знаешь. Не волнуйся.

Встреча между ними закончилась в такой странной атмосфере.

Отец сестры Чжоу поспешил вернуться домой, намереваясь обсудить с женой сложившуюся ситуацию.

Но как только он вернулся домой, то обнаружил, что его жены нет дома.

Он быстро позвонил ей, чтобы узнать о ее местонахождении.

— Что? Ты ушла играть в маджонг! Играешь в маджонг так поздно ночью, возвращайся немедленно, у нас срочное дело!

Отец сестры Чжоу был в ярости. Как его жена могла пойти играть в маджонг, когда их дочь оказалась в такой ситуации?

Мать сестры Чжоу имела привычку играть в маджонг всю ночь, и люди, с которыми она играла, были такими же матерями, как и сестра Чжоу.

Они были либо матерями знаменитостей, у которых было много свободного времени и не было недостатка в деньгах.

Но когда отец сестры Чжоу позвонил ей, мать сестры Чжоу в трубке показалась нетерпеливой.

— Да перестань ты ворчать. Ты рано вернулся с пьянки и теперь хочешь меня контролировать? Поговорим об этом завтра. Клади трубку... Я собираюсь заработать целое состояние! — ответив, мать сестры Чжоу положила трубку.

Отец сестры Чжоу был так зол, что из его носа чуть не вырвался огонь.

Он перезвонил еще раз, но трубку сразу же бросили!

Он попробовал еще раз, но теперь телефон был выключен!"Щелк!"

Отец сестры Чжоу со злостью швырнул телефон на пол.

Сидя в одиночестве на диване в гостиной, он смотрел на разбитый телефон на полу, его глаза были полны гнева и беспомощности...

Он принял решение. Завтра он первым делом отправится на поиски Чжан Чаояня, чтобы все тщательно разузнать.

А потом сразу же отправится на поиски того самого директора похоронного бюро!

Неважно, придется ли ему умолять или нет, он должен заставить этого парня отвязаться от его дочери!

Что касается его жены, то тут он ничего не мог поделать. Оставалось только ждать, когда она вернется завтра, и вместе обсудить ситуацию...

На следующий день мать сестры Чжоу действительно всю ночь играла в маджонг.

Рано утром следующего дня, несмотря на большие темные круги под глазами, она сразу же отправилась в отель Чжоу.

У нее не было выбора. Ее драгоценная дочь позвонила рано утром.

Даже если она не хотела, она должна была прийти. Возможно, у матери сестры Чжоу был несколько сложный характер, но она очень любила свою дочь.

В то же время у сестры Чжоу под глазами появились темные круги.

Она почти не спала всю ночь, но в отличие от матери, которая ушла играть в маджонг, сестра Чжоу боролась с бессонницей.

Бесчисленные кошмары мучили ее каждый раз, когда она закрывала глаза, не давая уснуть.

Именно поэтому она сейчас находилась в таком состоянии.

С приездом матери сестры Чжоу они втроем решили посетить храм на горе.

Они хотели посоветоваться с настоятелем, получить амулет для безопасности и, по крайней мере, сделать так, чтобы сестра Чжоу чувствовала себя спокойнее.

Причина, по которой они хотели пойти в храм за амулетом, заключалась в том, что мать сестры Чжоу была верующей буддисткой. У нее дома даже было несколько специально приглашенных статуй Будды.

Вскоре они втроем прибыли в храм.

Мать Чжоу хорошо знала дорогу и быстро нашла молодого монаха, который, похоже, охранял вход в храм.

Ведь настоятеля храма нельзя было встретить случайно. Поручить кому-то охранять и передавать послание было вполне нормально.

— Пожалуйста, молодой господин, не могли бы вы сообщить настоятелю, что Ян Цзин пришел сюда просить аудиенции, — вежливо попросила мать сестры Чжоу молодого монаха, который уже видел ее раньше.

Молодой монах кротко кивнул:

— Благодетельница Ян, пожалуйста, подождите немного. Я сообщу настоятелю, — сказав это, молодой монах повернулся и ушел.

Прошло совсем немного времени, прежде чем он вернулся.

— Настоятель только что закончил чтение священных писаний, и три благодетеля могут войти.

— Спасибо, молодой господин, — в этот момент тон и поведение матери сестры Чжоу были исключительно благочестивыми.

Вскоре, ведомые молодым монахом, они вошли в тихую комнату в заднем зале храма.

В комнате не было никаких других украшений, только стол, подушка для медитации и один человек.

Это был старый монах лет семидесяти, одетый в рясу, с белой бородой и добрым лицом.

С полузакрытыми глазами он сидел, скрестив ноги, в состоянии медитации.

— Приветствую вас, настоятель, — Ян Цзин поспешно шагнул вперед, чтобы поклониться.

Сестра Чжоу и ее помощница также последовали его примеру и выразили свое почтение:

— Приветствую вас, настоятель.

Услышав их голоса, настоятель медленно открыл глаза и мягко улыбнулся.

Он поднял руку, слегка склонив голову.

— Благодетель Ян, вы пришли.

Его голос был похож на далекое эхо, и от одного его звучания в теле возникало ощущение безмятежности и спокойствия.

— Настоятель, я пришла сегодня с просьбой. Это моя дочь. Когда я обращалась к вам раньше, я объяснила вам ситуацию.

— Итак... Я хочу, чтобы аббат помог мне понять, действительно ли моя дочь страдает от чего-то необычного.

— Если проблема действительно существует, я надеюсь, что настоятель сможет дать ей защитный амулет, чтобы обеспечить ее безопасность.

Когда Ян Цзин закончил говорить, взгляд аббата слегка отклонился в сторону и посмотрел на

сестру Чжоу.

Доброжелательное выражение его лица успокоило сестру Чжоу.

— У человека, которого вы упомянули, есть конкретное имя? — спросил настоятель.

Естественно, речь шла о брате Дао.

— Да, я уже выяснила информацию об этом человеке. Его зовут Ли Идао, и он владелец похоронного магазина, расположенного на юго-западе нашего города Цзян.

— Магазин называется "Похоронная Лавка Брата Идао", — Помощник быстро предоставил информацию о брате Дао.

Настоятель кивнул.

Затем, сцепив обе руки, настоятель взял в одну руку буддийскую бусину, а другой непрерывно производил вычисления.

Однако...

Менее чем через тридцать секунд выражение лица настоятеля стало слегка хмуриться.

В его глазах больше не было прежнего спокойного и доброжелательного взгляда.

Вместо этого на его добром лице появились следы сомнения и серьезности.

На мгновение аббат погрузился в раздумья.

Движения его левой руки для расчетов стали намного быстрее, и он стал быстрее перебирать буддийские четки.

В этот момент Чжоу почувствовала, что за ней наблюдает пара глаз.

Ощущение было жутким. Ей стало так страшно, что она не могла пошевелиться.

И вдруг!

В одно мгновение аббат ускорил свои вычисления! В то же время он вдруг широко распахнул глаза!

Его глаза были полны ужаса!

Вслед за этим он изверг из себя полный рот крови!

Он рухнул на подушку для медитации, его тело ослабло и обмякло!

Безмятежное выражение его лица сменилось крайним шоком!

В этот момент в воздухе воцарилась тишина!

Что случилось?

Почему он выплюнул кровь?

В этот момент мать сестры Чжоу перестала быть уверенной в себе!

В этот момент в ее сердце поселился страх!

<http://tl.rulate.ru/book/94029/3505964>